Глава 74. Ревность.

В день свадьбы Хи Минга, Цюй Цин Цзюй и Принцесса, приняли женщин, которые прибыли на празднование в качестве любовниц дома. Теперь, когда Нин Ванг Фэй находился под домашним арестом в башне яркой Луны, Цюй Цин Цзюй занимала старшинство среди Ванг Фэй. Для этой свадьбы Хи Минга, ее младшенького шурина, она не могла лениться или избежать этого, даже если бы хотела.

Женщины были в порядке. Заказали пару веселых пьес, опробовали все фрукты да напитки и обмолвились словечком. Это было не очень сложно. Однако с мужской стороны все было иначе и сложнее. Это касалось не только личных интересов некоторых, они должны были обращать внимание на людей, которые были пьяны и вызывали бы досадное беспокойство. Кроме того, Хи Юань не хотел унижать себя, принимая гостей, поэтому Хи Хёнг и некоторые люди из организационного бюро должны были занять гостей.

Даже если кто-то казался чересчур активным, большинство из тех, кто пришел, были умными. Они не причинили бы беспокойства и не пытались бы найти неприятности. Большинство из них почтительно сидели и спокойно ждали начала свадьбы.

Принцесса обратила внимание на время. Немного погодя, тайцзянь (старший дворцовый евнух, по должности - чин IV класса) подбежал и сообщил, что свадебная карета почти прибыла в пункт назначения. Толпа женщин немедленно встала, чтобы пройти в парадный зал и прилежно ждать появления молодоженов.

Цюй Цин Цзюй и принцесса стояли вместе. Она окинула взглядом коридор. Мужчины и женщины стояли на своих сторонах, мужчины слева, а женщины справа, четко разделенные. Вскоре зазвучала музыка. Она наклонила голову, чтобы посмотреть, и увидела, Хи Минга в ярко-красном свадебном наряде, его рука держала один конец красного шелкового шнура, когда он вошел снаружи. По другую сторону красного шелкового ковра стояла Ло Вэнь Яо, на ней была корона Феникса и накидка.

Несмотря на то, что Цин де император и императрица лично не присутствовали, их подарки были отправлены очень рано. Цюй Цин Цзюй наблюдала, как пара поклонилась пустым местам над ними и еще раз посмотрела на Императорский дом. Отца не было, когда сын женился. Остался ли хоть какой-то смысл, когда отец и сын были такими?

Когда на глазах у Хи Минга поженились три брата, Цин де Император лично написал праздничную речь, которая будет зачитываться на каждой церемонии, выражая сожаление о его отсутствии и желая компенсировать этот недостаток. Почему его не было, когда была очередь Минга?

После церемонии, Цюй Цин Цзюй и другие последовали за молодоженами в их свадебные комнаты и ждали, пока Хи Минг поднимет вуаль невесты.

Свадебное помещение было переполнено людьми. Цюй Цин Цзюй даже видела двух детей принцессы Цзинь. Она наблюдала, как он медленно приподнимал вуаль невесты. Под ней виднелось, полное застенчивости лицо Ло Вэнь Яо, как цветочек перед началом цветения.

Некоторые говорят, что женщина находится на пике своей красоты в день ее свадьбы. Цюй Цин Цзюй улыбнулась смущенной Ло Вэнь Яо и сказала: «должна признать, что это правда».

Они с принцессой улыбнулись и немного поболтали. После того, как дети получили свои красные пакеты, они проводили всех и оставили молодоженов в тихом месте.

Выйдя из комнаты для новобрачных, Принцесса Цзинь посмотрела на темнеющее небо. Она улыбнулась, вспоминая: «В тот год, когда я вышла замуж, Диди (младшие братья) все еще были детьми. Теперь все они женаты».

Цюй Цин Цзюй догадалась, что принцесса Цзинь думала о своем неудачном браке и сказала, утешая: «время подобно текущей воде, сестрица не должна грустить».

Слушая шум банкета, Принцесса улыбнулась и посмотрела на Цюй Цин Цзюй : « вы предполагаете, что я расстроена из-за того, что случилось с графом Бэй Лу? Она рассмеялась: «На данный момент, я являюсь Принцессой, у меня есть сын и дочь, и у них есть свои титулы. Зачем же мне грустить?»

Цюй Цин Цзюй не думала, что принцесса скажет это так непринуждённо и успокоилась, прежде чем признать: «я ошибалась».

Принцесса Цзинь Эн покачала головой : «Когда граф Бэй Лу предал меня в начале, он должен был подумать о последствиях. Я дочь императора, он недооценил людей императорской семьи.» Может быть, это произошло из-за того, что императорская семья была слишком вежлива с ним, когда они возвращались в Цин, и это заставило его забыть, какими они были на самом деле.

Цюй Цин Цзюй чувствовала, что принцесса Цзинь Эн сейчас чрезвычайно властна. Когда они подошли ближе к свадебному банкету, она посмотрела вперед и колебалась, прежде чем заговорить: «несколько дней назад подчиненный моего Ванг е вернулся из Цзин Чжоу. Я слышала, как он сказал, что дочь чиновника девятого класса умерла от болезни, граф Бэй Лу не вышел из своего дома и даже отправил запрос о передаче титула его Диди.»

«Фухуан не согласится, - улыбнулась Принцесса Цзинь и объяснила, - этот титул, пока граф Бэй Лу не умрет, всегда будет ему принадлежать. Однако после его смерти, не уверена, что этот титул все еще будет принадлежать семье Цао.»

Цюй Цин Цзюй заметила улыбку на лице принцессы, мгновенно почувствовав почтение. Вот какой должна быть настоящая женщина.

На свадебном банкете Хи Хёнг иногда выпивал стаканчик с гостем, но большую часть времени ему приходилось сидеть, смотреть в одну точку и ждать, пока другие придут к нему. Глядя на поставленную пьесу на сцене, он зевнул от незаинтересованности.

«Эр Гё устал?» Сидя рядом с ним, Хи Юань игрался с чашей вина, выглядя ленивым,» теперь, когда Лао Си женился, он станет крайне занятым в недалёком будущем».

Хи Хёнг, по-видимому, не слышал подтекста в его словах. Он поднял чашку вина и закружил содержимое: «Так как теперь у него есть Ванг Фэй, которая я уверен будет о нем заботиться, у Си ди будет больше дней для расслабления».

«Ха, - фыркнул Хи Юань, - когда Эр ге стал таким простодушным? Диди находит это очень неожиданным». Хи Хёнг сделал вид, что не понимает его слов.

Хи Хёнг тепло улыбнулся и ответил: «Эр ге всегда был таким. Просто братец не замечал этого до сегодняшнего дня.»

Уголки губ Хи Юаня дергались. Он увел взгляд, чтобы не смотреть на выражение лица Хёнга и увидел, как его старшая сестра и Дуань Ванг Фэй подошли к женской стороне. Он нахмурился, когда его взгляд упал на Цинь Бай Лу, которая все это время просто сидела. Рука, державшая чашу с вином, сжалась. Они обе были Ванг Фэй, но почему разница в поведении была такой большой?

Шум в конце концов рассеялся. Когда Цюй Цин Цзюй и Хи Хёнг вышли из Чэн Ванг Фу, на дворе была уже глубокая ночь. Она вдохнула, наблюдая, как охранники окружили принцессу Цзинь, прежде чем она сказала: «наконец-то мы можем вернуться и отдохнуть».

Хи Хенг помог завязать ей плащ: «давайте вернемся».

«Эр Гё и Эр Сао, берегите себя».

Цюй Цин Цзюй повернула голову и увидела, что Хи Юань и Цин Бай Лу идут вместе в шаге друг от друга. Казалось будто Цинь Бай Лу чем-то недовольна.

«Сан Шу, Сан димэй, - улыбнулась Цюй Цин Цзюй, - уже поздно, вы двое должны вернуться в резиденцию и отдохнуть».

«Спасибо за беспокойство, Эр Сао. Конечно, мы знаем, что нужно отдыхать, - спокойно сказала Цинь Бай Лу, - сегодня Эр Сао и так была занята весь день, не изнуряй себя».

В её голосе слышалось раздражение и капризность. Брови Хёнга слегка нахмурились, его глаза мгновенно похолодели. Даже улыбка на его губах бесследно исчезла.

«Заткнись, - огрызнулся Хи Юань, - если ты устала, то иди в карету и отдохни».

Выражение лица Цинь Бай Лу изменилось, и она холодно ответила: «В таком случае, я покину вас первая. Ванг е может делать, что пожелает.» Она действительно бросила Хи Юаня и ушла первой. Видимо ей было абсолютно все равно на присутствие там Хёнга.

Цюй Цин Цзюй сразу же подумала, что Цинь Бай Лу поставила жирную черную точку на репутации семьи Цинь как образованной и благородной семьи. И это пятно нельзя смыть, от него нельзя так просто избавиться.

Лицо Юаня было таким тёмным, что из него можно было выжимать чернила. Ему удалось поднять руки на двоих и заявить: «Эр ге, Эр Сао, езжайте первыми.» Он сказал Цюй Цин Цзюй,» Эр Сао, прости меня за плохие манеры жены, и за то, что позволил тебе увидеть это

.

Это не первый раз, когда я вижу твое смущение. Цюй Цин Цзюй спокойно улыбнулась и ответила: «может быть, димей плохо себя чувствует. Сан Шу должен пойти посмотреть. Мы живем не очень далеко отсюда и можем очень быстро вернуться в фу. Иди первым».

Хи Юань кивнул: «До свидания».

Цюй Цин Цзюй потянулась, чтобы обнять руку Хи Хёнга, шепча ему на ухо: «характер Сан-

димэя совсем не мягкий».

Хёнг холодно улыбнулся, обхватив ее за талию и войдя в экипаж, прежде чем сказать: «семья Цинь вырастила хорошую дочь!»

Цюй Цин Цзюй прислушалась к тону его голоса. У неё сложилось впечатление, будто он выражает «жди и смотри». Она улыбнулась: «Какая разница, чья она дочь? Это не имеет к нам никакого отношения».

Он обнял её на руках, нежно поглаживая ее по спине. Спустя долгое время он заявил: «не волнуйся. В будущем никто не посмеет относиться к тебе неуважительно».

Человек в его объятиях не говорил. Немного позже он опустил голову, чтобы посмотреть, но увидел только спящий облик. Он беспомощно улыбнулся. Казалось, что сегодняшний день исчерпал ее.

Дзиинь Фарфоровый чайник с синими чернилами разбился об пол. Хи Юань сердито указал на Цинь Бай Лу: «Посмотри, что ты наделала. Как это вообще хотя бы отдаленно может напоминать действия настоящей леди? Даже необразованная землеройка была бы лучше. Бен Ванг злится, просто глядя на тебя».

«На кого глядя ты НЕ сердишься? Лу Хи из Донг Юане, Цин Лю или эта шлюха в Кси Юанях?! Женщины семьи Цюй - все духи лисы, но вы, мужчины, перестаете двигаться после того, как глаз положите...»

Он сильно ударил Цинь Бай Лу по лицу, заставив ее пошатнуться. Затем хладнокровно посмотрел на девушку, которая закрыла лицо, «прежде чем сказать это, подумай о своем положении. Если ты чувствуешь, что больше не можешь оставаться в моем Руи Ван Фу, тогда убирайся и оставайся в своем родном доме до конца своих дней. Больше не приходи сюда, ты просто мозолишь мне глаза».

Цинь Бай Лу закрыла лицо руками. Эта пощечина была очень грубой. Она все еще чувствовала, как звенит в ушах. Она подняла голову, чтобы посмотреть на Юаня. Кроме неприязни к ней, она больше ничего не видела. Она ошеломленно взглянула на мужчину, и из ее глаз потекли слезы.

«Семья Цинь-образованная и благородная. Не запятнай репутацию своей семьи. В прошлом у моей династии да Лонг был Ванг е, который развелся со своими женами. Если Вы не согласны, вы можете попробовать». Он вынул платок, чтобы с отвращением вытереть руки, повернулся и вышел из комнаты, ни разу не взглянув на Цинь Бай Лу.

Неважно, сколь благородна сяоцзе семьи Цинь. Он был имперским сыном, Ванг е. Если она вышла за него замуж, она должна подчиняться его правилам. Если она не могла повиноваться, тогда ей придётся уйти.

«Ванг Фэй», видя, что Ванг е ушел, юхуан, который служил Цинь Бай Лу, поспешно подбежал к ней. Она заставила остальных принести полотенце и лекарства, резиденция быстро погрузилась в хаос.

Цинь Бай Лу плакала и смеялась : « я даже не могу ругать эту потаскуху. Обыкновенная наложница, но Ванг е относится ко мне так из-за нее. У этой потаскухи хорошие маневры».

«Ванг Фэй, зачем ты это делаешь?» Ру Хуа, одна из слуг, покраснела и помогла Цинь Бай Лу принять лекарство,» независимо от того какая, она просто наложница. Зачем враждебно относиться к Ванг е из-за нее?»

Цинь Бай Лу топорно посмотрела на темноту за дверью, « Вот скажи, в чем Цюй Цин Цзю сильнее меня? Действительно ли мужчины придают такое значение лицу женщины?»

Ру Хуа в замешательстве спросила: «Ванг Фэй, почему ты упоминаешь Дуань Ванг Фэя?»

«Почему я не могу получить то, что она может сделать?» Цинь Бай Лу до сих пор помнит слухи до брачного декрета. В то время были люди, которые говорили, что император хотел выдать Цюй Цин Цзюй за Ванг Е, а её за Дуань Ванга. Однако решение почему-то было изменено в последнюю минуту.

Она радовалась, что была помолвлена с Руи Вангом, потому что император был более благосклонен к нему, чем к Дуань Вангу. И два года назад, она молча отдала свое сердце Руи Вангу во дворце.

Ру Хуа не понимала, почему её хозяйка так думала. После того, как она приняла лекарство, она осторожно сказала: «Как живет Дуань Ван Фэй, знает только она. То, что мы обычно видим, может быть ложным. Ванг Фэй, тебе не нужно соревноваться с Дуань Ванг Фэй. Вы должны знать, что, кроме лица, она хуже вас во всех других аспектах».

Цинь Бай Лу прислушалась к ее словам и внезапно рассмеялась: «Да, я хочу видеть, как долго она может гордиться».

Она жила не очень хорошо, и поэтому она не могла видеть, что люди, которые были меньше ее, имеют лучшую жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/2684/335028>